

ЛЕКТОРИЙ «ПРЯМАЯ РЕЧЬ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Наталия
Басовская

Текст
лекции

**Королева
Виктория:
символ
на троне**

прямая
речь
ЛЕКТОРИЙ
WWW.PRIMARUS.RU

Наталия Басовская

Королева Виктория: символ на троне

Лекторий "Прямая Речь"

2014

Басовская Н. И.

Королева Виктория: символ на троне / Н. И. Басовская — Лекторий "Прямая Речь", 2014 — (Женщины в истории)

ISBN 978-5-457-71139-6

Случайно оказавшись претенденткой на английский престол, Виктория сказала знаменитую фразу: «Я буду хорошей». И в целом выполняла это обещание на протяжении 64 лет своего пребывания у власти. В чем секрет беспрецедентной длительности и исторической значимости правления этой самой известной английской королевы?

ISBN 978-5-457-71139-6

© Басовская Н. И., 2014
© Лекторий "Прямая Речь", 2014

Наталия Басовская

Королева Виктория: символ на троне

* * *

Годы жизни английской королевы Виктории – 1819–1901. Из них 64 года на престоле. Долгожительница британской монархии, она была женщиной удивительной, хотя на первый взгляд кажется фигурой довольно заурядной, даже мещанской. Любила оперетту, могла сплясать под шотландскую волынку. Встретившись с Чарльзом Диккенсом, она подарила ему книгу своих домашних дневников, которые, вероятно, всерьез считала литературным произведением. Нет в ней ни изысканности, ни утонченности. Но именно такая личность оказалась в нужном месте в нужное время и сыграла в истории Европы исключительно важную роль.

Впечатляют сами ее титулы: «Ее величество Виктория, божией милостью королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, защитница веры, императрица Индии, принцесса Ганноверская, герцогиня Брауншвейгская и Люнебургская, принцесса Саксен-Кобургская и Готская, герцогиня Саксонии». Можно ли при жизни достичь большего?

В романе Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах» один из персонажей в день похорон королевы Виктории в январе 1901 года думает: «Да! Век уходит!». Уходит век старшего поколения Форсайтов, век, который назвали викторианским. Он породил викторианский стиль в жизни и искусстве.

Это было время беспощадных колониальных захватов и дележа мира, прежде всего между Англией и Францией, эпоха промышленного превосходства Англии, которая стала центром технического прогресса, величайшей мировой кузницей, страной железных дорог. А стареющая Виктория не любила электричества. И в Лондоне, как ни забавно, на улицах уже появились электрические фонари, а в домах высшей знати по-прежнему горели свечи.

Даже пишущая машинка вызывала у королевы тревогу и неприязнь. Виктория говорила: «Не подавайте мне отчеты, отпечатанные на машинке!». (Имелись в виду отчеты о заседаниях парламента, с которыми она обязательно знакомилась, хотя ничего и не решала.) И целый штат ее секретарш переписывал документы от руки, чтобы она их прочла. При этом нация на нее не сердилась, несмотря на ее консервативные чудачества.

При ней были премьер-министрами потрясающие люди, такие как Роберт Пиль, Генри Джон Палмерстон, Бенджамин Дизраэли, Уильям Гладстон. И ни с одним из этих крупных государственных деятелей ей удалось не вступить в серьезную конфронтацию. Виктория не впала ни в одну из крайностей: ни абсолютного наслаждения властью, ни абсолютного разочарования и горя. Дело в том, что реальной политической власти у нее и не было. Была некая иная, которую нельзя охарактеризовать, не взглядевшись внимательно в судьбу этой женщины.

К моменту ее появления на свет состояние английской монархии было весьма плачевным. В ходе революции 1640–1660 гг. произошел разлом эпох: Средневековье сменилось Новым временем. Ушли в прошлое феодальные привилегии, аристократия перестала играть в обществе важнейшую роль. В течение двадцати революционных лет страну сотрясали страшные события, среди которых – казнь короля Карла I в 1649 году. Впрочем, на суде у монарха были защитники, и большинство их осталось в живых.

Постепенно выяснилось, что, несмотря на перелом в экономической, социальной, политической, религиозной областях, Англия не умеет и не желает жить без института

монархии. Кстати, в английской истории монархия принимала деспотические формы только эпизодически, при отдельных правителях, например в XVI веке при Генрихе VIII. В целом же она была с 1215 года ограничена парламентом. Постоянное несогласие парламента и монарха создавало особую атмосферу, в которой перед королем не падали ниц.

Уже в 1688 году произошло событие, называемое «Славная революция». Кстати, в кавычки это сочетание слов берется по советской традиции: что, мол, может быть славного в возвращении короля? А ведь все так понятно! Нация затосковала по порядку. По традиции. Причем одна из важнейших британских традиций – не ломать без нужды то, что устойчиво и привычно. Славная революция – это приглашение на престол нового короля. Правда, им оказался человек совершенно неподходящий – бездарный Яков II Стюарт. Разочаровавшись в нем, его отправили в ссылку, и он прожил остаток жизни во Франции.

На смену ему пригласили еще одного короля – мужа его дочери, правителя Нидерландов Вильгельма Оранского, который стал Вильгельмом III. Соединенные провинции Голландии – первая республика в Европе, отвоевавшая это право в сражениях с монархической Испанией. Но установив республиканское правление, голландцы не расстались с идеей единоличного правления. Они придумали должность – штатгальтер. Это не король, но все-таки власть, чьи действия ограничены генеральными штатами – голландским парламентом. Так что новый английский король уже имел соответствующий опыт и знал, что его власть не абсолютна.

Вильгельм III правил с 1689 по 1702 год, затем на престол взошла его дочь Анна, которая не оставила наследников. Когда в 1714 году династия Стюартов пресеклась, пригласили новую – Ганноверскую. Георг I Ганноверский был родом из Германии, но состоял со Стюартами в отдаленном родстве. До воцарения Виктории на троне побывали Георг I, Георг II, Георг III, Георг IV и Вильгельм IV.

Эти короли происходили, если отсчитывать от британского трона, из глухой провинции – разобщенной, политически отсталой Германии. Оказавшись волею судеб на английском престоле, они будто сошли с ума. В годы их правления при дворе царил демонстративный разврат. Члены королевской фамилии почти открыто жили с опереточными актрисами, имели множество внебрачных детей, увлекались спиртным. Жена русского посла писала о нравах в окружении Вильгельма III: «Это какой-то сумасшедший дом с хозяином – беспорядным пьяницей!». Королевский дом стал похож на вертеп.

Неудивительно, что в такой обстановке вопрос о наследовании престола вставал все острее. По какой-то причине (может быть, из-за близкородственных браков) генетика Ганноверской династии была испорчена. Все больше рождалось психически больных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.